

Не нужно, чтобы герои беспокоились — в нашем отряде две тысячи воинов Расы Насекомых, им доспехи не требуются. Слова Кевина заставили сердце Хэ Цичжуана воспламениться. Уважаемый герой, вы столь высоко цените жизни простых солдат, и от лица всех воинов я благодарю вас за это.

Вчера наш разведчик Линь Жуй доставил с передовой Ванчэна последние сводки, но сам он не мастер красноречия, поэтому я думаю, лучше будет, если я сам разъясню вам обстановку. Раздав воинам доспехи, Ватт собрал одиннадцать командиров, включая Хэ Цичжуана, чьи отряды насчитывали не менее тысячи человек, и принялся вводить их в курс дела: Прежде всего, все вы должны понимать: Ванчэн, столица Континента Зверолюдей, всегда был главным яблоком раздора между расой львов и тигров. Особенно за последние сто с лишним лет их война за престол полностью захлестнула каждый уголок Континента Зверолюдей. Едва ли найдется хоть один зверолод, который не пострадал бы от этой бойни. Наша цель — остановить эту войну, вмешавшись как третья сторона и нарушив баланс сил, сохраняющийся уже столетие. Если так пойдет и дальше, радикалы из правящих кланов рано или поздно истощат саму кровь и плоть Зверинного Бога. Думаю, никто из зверолов не хотел бы подобного исхода.

Ватт сделал паузу, обвел взглядом одиннадцать погруженных в раздумья командиров и продолжил: Судя по текущей ситуации, битва между расой львов и тигров приближается к своему ежегодному пику. В это время года каждый из кланов вместе с примкнувшими к ним воинами Расы Насекомых устраивает генеральное сражение. За сотню лет, когда все изощренные тактики были исчерпаны, прямые лобовые столкновения, подобные рыцарским поединкам, стали самым безысходным методом. Эти лишённые хитрости и коварства фронтальные атаки армий год за годом в самой жестокой форме превращают берега Реки Белого Аллигатора в черную от крови землю. Однако, по наблюдениям Линь Жуя, кажется, что первыми в атаку всегда бросаются воины-зверолюди, в то время как вклад Расы Насекомых куда скромнее. Такая ситуация приводит к колоссальным потерям среди рядовых зверолов.

Ватт на мгновение замолчал, его лицо помрачнело: Или, вернее будет сказать, те зверолоды, что сейчас сражаются на поле боя, вовсе не солдаты. Будет точнее назвать их простолюдинами, которых схватили и бросили на фронт. У них примитивное оружие, у них даже нет доспехов. Без какой-либо защиты они переправляются через Реку Белого Аллигатора, чтобы вступить в бой. Линь Жуй рассказывал, что их грубое, тупое оружие, вонзаясь во врага, при вытаскивании часто вырывает куски плоти. А раны от таких зазубренных клинков почти не заживают. На поле боя вы почти не увидите раненых: на плотах, перевозящих войска, всех пострадавших надсмотрщики попросту выбрасывают в реку — такие увечья делают их спасение бессмысленным.

Ватт взял себя в руки, и его голос зазвучал ровнее: Когда Линь Жуй возвращался, ряды солдат-зверолюдей уже изрядно поредели. Завтра или послезавтра основную ударную силу на поле боя составят воины Расы Насекомых.

Что нам делать? — Хэ Цичжуан посмотрел на стоявших рядом командиров: четырех бойцов клана слонолюдов, четырех — расы бегемотов и двоих из Расы Насекомых. На всех их лицах читалась скорбь и гнев. Даже сердце самого Хэ Цичжуана сжималось от невыносимой горечи. Война, порожденная лишь борьбой за власть, с каждым днем охватывает все большие территории. И хотя раса бегемотов и подконтрольная ей Раса Насекомых долгое время

оставались в стороне от междоусобиц, по внешней торговле было ясно видно, насколько ужасна эта война: многие товары стало трудно достать, а торговцев из Клана Лисиц на Континенте Зверолодей почти не осталось. Для расы львов и тигров эта война была лишь вопросом власти, но ярость и ненависть заставили их забыть, что их власть держится именно на этих людях, которых они считают лишь травой. Хэ Цичжуан подавлял гнев, но его дрожащий голос выдал охватившие его чувства. — По правде говоря, я и сам не знаю, как нам лучше поступить, — тяжело вздохнул Ватт. Для столетней войны последствия вмешательства третьей стороны были непредсказуемы. Несмотря на то, что он никогда не мог смириться с действиями правителей, когда пришло время действовать, он почувствовал растерянность.

Зачем столько думать? Просто зададим им жару, — Кевин был полон решимости и с уверенностью смотрел на окружающих. — Все просто. Сначала предъявим предупреждение, если не послушают — придется решать вопрос силой.

Увидев внезапный холодный блеск в глазах Кевина, все присутствующие напряглись. Хотя они не знали, откуда берется его уверенность, было понятно — добром это не кончится. Тяжело вздохнув, Хэ Цичжуан почувствовал, как атмосфера в комнате начала давить на грудь: Когда выдвигаемся?

В этот момент в дверь постучали. Вошел глава Городка клана Барсов, старик с седыми волосами и бородой. Его глаза, налитые кровью, обвели присутствующих, после чего он с подобострастным видом подошел к Кевину и прошептал что-то ему на ухо. Получив кивок, он вышел и снова плотно закрыл дверь.

Передайте всем: плотно поесть, собрать вещи. Без лишних вопросов — выдвигаемся после обеда! — объявил Кевин. — Похоже, времени на учения у нас нет, будем действовать по ситуации. Впрочем, война между львами и тиграми утратила всякий смысл.

Почему?

Их действия лишили их права управлять зверолодьми. Мы отберем у них престол именем Зверинного Бога.

Река Белого Аллигатора никогда не была такой мутной, что даже горсть воды, взятая из нее, оседала густым слоем ила. Муть затмила даже кровавый цвет реки, постепенно окрашиваясь в цвет песка.

Однако на желтой глади воды битва не утихала. Сражающиеся стороны были слишком заняты, чтобы обращать внимание на цвет реки, а плывущие по течению клочья травы и древесной коры не вызвали интереса ни у кого, кроме тех воинов, что падали в воду — они хватались за них, беспомощно уходя на дно.

Сражение на реке было яростным. Северная армия клана тигров в этом году, судя по всему, имела численное превосходство — по крайней мере, на плотках все еще мелькали фигуры зверолодей. Их острые, изогнутые, словно полумесяцы, рога выдавали в них Минотавров.

Будучи многочисленным народом Континента Зверолюдей, они почти все проживали к северу от Реки Белого Аллигатора, а теперь стали элитными наемниками тигров. Их стиль боя — таранить врага головой и вонзать рога прямо в череп — позволял освободить руки, превращая оружие в пустую обузу. Сильные и выносливые Минотавры редко встречали достойных противников среди легионов львов. С ними могли соперничать разве что слонолюды или представители расы бегемотов, но одни имели низкую рождаемость, а другие — из-за особенностей среды обитания — почти не появлялись на полях сражений. Лишь воины клана волков могли сравниться с ними числом, но битва на плотях стала для них, привыкших к маневренности, настоящей могилой: в узком пространстве им негде было развернуться. Не только волки, но и Раса Насекомых несла огромные потери: их черные панцири не могли выдержать ударов острых рогов. Минотавры на плотях, чьи лица были забрызганы черной и красной кровью, впивались в ряды врагов — и только их собственная кровь окрашивала их тела, ведь на них самих было множество ран, из которых струилась жизнь. Каждый удар головой заставлял атакующих насекомых оставлять на их телах новые порезы.

Время от времени над головами пролетали камни, падая на противоположный берег и поднимая фонтаны воды. Редкие попадания превращали воинов вместе с плотами в крошево. Эти камни метали жуки-катапульти — темно-красные твари, которые под командованием воинов Расы Насекомых использовали свои длинные и мощные хвосты, чтобы забрасывать снаряды на огромное расстояние. Среди их отрядов были и стрелки, которые использовали для выстрелов арбалетными болтами свои гибкие задние части, направляя их вперед: одной рукой они выхватывали болт из колчана и вставляли в пневматический порт. Однако, пока основные силы не высадились на берег, работы у них было немного.

Командир клана тигров, сидя на высокой платформе на северном берегу, довольно ухмылялся: отсюда он ясно видел, что происходит на реке. Благодаря Минотаврам его войска уже приблизились к южному берегу — это была единственная хорошая новость за дни затянувшегося противостояния. Стоит захватить плацдарм, и под стены Ванчэна устремится поток подкреплений. Если удастся взять город, он станет самым выдающимся юношей клана тигров за последние сто лет. Охваченный воодушевлением, он торопил подчиненных как можно скорее переправляться через реку, чтобы расширить захваченную территорию.

Принц клана Львов, сидя на северной стене, в отличие от тигра, был полон тревоги. В этом году призванных солдат было куда меньше, чем у врага, а главное — катастрофически не хватало сильных бойцов. В былые годы именно они сдерживали Минотавров, но сейчас таких почти не осталось. Однако больше всего его пугали конусообразные артефакты, установленные на стенах: они могли испепелить любое существо в радиусе двухсот метров. Но несколько дней назад электрические разряды, постоянно плясавшие на их поверхности, вдруг исчезли. Хотя они вернулись спустя пару минут, искры на артефактах стали заметно слабее. Такая перемена внушала ужас — если артефакты окончательно откажут, оборонять город станет невыносимо трудно.

Северная стена Ванчэна находилась всего в километре от реки, и с этого расстояния Принц клана Львов отчетливо видел, как на северном берегу начинается генеральный штурм. Бесчисленные плоты, груженные насекомыми в черных панцирях, устремились вперед, а на некоторых из них жуки-катапульти осыпали берег камнями. На южном берегу отряды насекомых вперемешку с Минотаврами уже вырвались на сушу, и красно-бурая земля снова пропитывалась кровью.

И в тот момент, когда Принц клана Львов был на грани отчаяния, над полем боя из ниоткуда возникла гигантская фигура. Принц уже видел ее — это был образ божества, которому поклонялись в святилище Городка клана Барсов. В лучах закатного солнца фигура излучала священный, неприкосновенный свет.

Так же, как и Принц, все присутствующие заметили это явление. Все до единого остановились. Яростная бойня словно замерла, прервавшись так же внезапно, как началась. Кроме звука капающей крови и течения реки, воцарилась тишина. Даже раненые перестали стонать, остолбенело глядя на гигантское видение.

Никто не преклонил колен.

Сто лет войны заставили их забыть о Зверинном Боге. Утратив веру, они не проявили того благоговения, которое подобает перед ликом божества. Они лишь испытывали любопытство — и только. Остановились из-за любопытства, смотрели из-за любопытства. Но никто не отказался от атаки или сопротивления из-за появления фигуры: пауза длилась лишь мгновение, тягучее, как век.

С северного берега черный сферический объект на огромной скорости взмыл в небо, оставляя за собой след дыма, и устремился прямо к Зверинному Богу. Шар легко вошел внутрь фигуры — все видели траекторию его полета. За яркой вспышкой последовал оглушительный взрыв. Осколки железа с пронзительным свистом прошли проекцию, заставив ее дрогнуть. После мощного колебания фигура Зверинного Бога внезапно исчезла — так же внезапно, как и появилась.

Убить! — раздался с северного берега рев, подобный грому, сотрясший все поле боя. Действия, замершие на секунду, возобновились с новой силой. Оторванные конечности, брызги крови, куски плоти, разлетающиеся от когтей. Появление Зверинного Бога стало коротким, как сон, не оставив в душах сражающихся даже следа. Эти ослепленные яростью люди механически, бездумно вонзали когти в своих сородичей, их красные глаза горели безумием, ожидая лишь смерти или убийства.

Провал? — из пустого места на окраине поля боя донесся голос Ватта. В нем слышалось крайнее недоверие. — Невероятно... Неужели у этих людей совсем не осталось веры?

Голос Кевина прозвучал почти одновременно с Ваттом, с не меньшим удивлением: Ручная граната? Как это возможно? Эти хитрые гады слишком коварны. Как они смогли использовать такие противопехотные гранаты с таким радиусом поражения?

Сразу после слов Кевина на него с двух сторон устремились острые, как клинки, взгляды. Лун Хай и Гэ Сан, сидевшие на спинах Ядовитых Волков, смотрели на него с глубочайшим презрением. Хотя они молчали, их взгляды были красноречивее слов: Неужели ты думаешь, что тебе можно ими пользоваться, а другим нет? Раса Насекомых — мастера рытья нор, если у них в руках есть такое оружие, то дураки те, кто его не использует.

Что касается Линь Жуя, он сидел в укромном месте и сосредоточенно жевал огромный кусок жареного мяса. Его мысли были далеки от сражения: нынешняя резня казалась ему куда менее впечатляющей, чем та, которую он видел несколько дней назад при разведке боя между зверолоудьми.

Гэ Сан! — Кевин проигнорировал презрительные взгляды и, даже не обернувшись, крикнул: Найди мне того, кто бросил гранату!

Невозможно, — отрезал Гэ Сан. — Людей на том берегу слишком много, среди этой толпы выявить убийцу только по траектории снаряда невозможно. Я могу лишь примерно определить сектор, но вычислить конкретного человека — нет.

Хотя бы сектор! Разнеси его там взрывными стрелами, — скрежетал зубами Кевин, полный досады.

Как? Мы слишком далеко, — возразил Гэ Сан. — Ширина реки не менее полутора тысяч метров, плюс расстояние до берега. Даже для спиральных стрел это вне эффективной дальности. А про взрывные и говорить нечего, у них радиус действия около восьмисот метров, и это при условии стрельбы наугад.

Что же делать? Угроза от этого оружия слишком велика. Даже будучи закованными в доспехи, мы не сможем противостоять такому количеству осколков — зазоров в нашей броне достаточно, чтобы эта вещь стала для нас смертельной угрозой, — Кевин беспомощно покачал головой.

А что еще остается? Терпеть, — ответил Ватт. — После взрыва два проектора, создававших образ Зверинного Бога, потеряли со мной связь, похоже, их разнесли. Эх, если не получится, придется переходить ко второму плану. Для людей, утративших веру, виртуальный образ — лишь пустое место. Первый план был действительно провальным. Если второй план не сработает, нам придется вступить в рукопашную. Хотя я вовсе не горю желанием убивать их, победа в войне всегда оплачивается кровью. — Кевин обернулся и посмотрел на четыре тысячи воинов-слонолюдов, выстраивающихся за холмом, и безнадежно вздохнул.

Наблюдая за происходящим, трудно было назвать это войной — несколько человек, сидя на спинах Ядовитых Волков, с головной болью наблюдали за хаосом, который ничем не отличался от уличной драки хулиганов. Никакой стратегии или тактики: все сваливались в одну кучу, яростно размахивая примитивными клинками, чтобы лишить жизни врага, прежде чем самим рухнуть на плот.

Надсмотрщики на плотках сталкивали раненых в воду, и никто не мог избежать этой участи, вне зависимости от тяжести увечий. Оказавшись в воде, они находили лишь смерть — никто не мог выбраться из хаоса реки, теряя столько крови. Люди цеплялись друг за друга, образуя огромный клубок, медленно тонущий на дно.

В этом клубке были и друзья по плоту, и враги, но в момент погружения в глубину в глазах

каждого читалась безмерная жажда жизни и облегчение от скорого избавления. Быть может, любая тактика принесла бы победу. Но что клан тигров на севере, что клан львов на юге в этой войне по молчаливому согласию отказались от хитростей, выбрав эту жестокую, хулиганскую резню. В таких условиях мало кто мог выжить, кроме надсмотрщиков. Очистив плот от раненых, они возвращались в свои лагеря. Только они могли вернуться из этого безумия живыми, везя полные плоты отрезанных пальцев.

Снаряжение надсмотрщиков было превосходным: в отличие от обычных солдат, они были закованы в цельные доспехи из фарфора, твердость которых делала грубые мечи рядовых бесполезными — даже удар не мог оставить на них царапины. Зато их собственные клинки были пугающе острыми: один взмах легко рассекал плоть, и даже на лезвии толщиной в миллиметр не задерживалась кровь — она стекала к самому кончику, каплями падая в кровавую реку.

Мастера боевых искусств, — так оценил надсмотрщиков Лун Хай, сидя на спине Ядовитого Волка. — Их кажущиеся случайными удары совсем не просты. Если присмотреться, каждое движение, сила и скорость строго выверены, десятки ударов наносятся на одной высоте. Если это не мастер, то кто? Хотя это лишь на первый взгляд простой удар, на деле они близки к совершенству — одного взмаха достаточно, чтобы решить все проблемы. Конечно, это догадки, если дойдет до дела — эти парни мне не соперники.

Самоуверенно, — Кевин бросил взгляд на Лун Хая, выпустив из ноздрей две струи дыма. — По мне так они просто жульничают! Это не бой, это бойня!

Бойня? — Ватт усмехнулся. Видя такое количество смертей, он уже перестал чувствовать страх.

<http://bllate.org/book/21991/2286178>